

Чэнь Цзяньхуа пару раз мерил комнату шагами, прежде чем заметил, что Юань Цзин всё так же поглощён чтением. Он замер и с нескрываемой тревогой спросил:

— Неужели у тебя сердце не ёкает? Неужели не хочешь вернуться в город?

Тот наконец оторвался от книги и удостоил друга мимолётным взглядом.

— От того, ёкнет оно или нет, реальность не изменится, — спокойно ответил он. — Разве пустые мечтания помогут тебе найти способ уехать? Итог-то будет один.

Цзяньхуа разом сдулся. Он опустился на корточки рядом с ним и, обхватив голову руками, пару раз досадно стукнулся лбом о край табурета.

— И что же нам тогда делать?

На этот раз Юань Цзин окончательно отложил книгу и серьёзно посмотрел на товарища:

— Твои терзания делу не помогут. Но я думаю, что шанс всё же есть.

Цзяньхуа резко вскинул голову, его глаза лихорадочно блеснули:

— Какой ещё шанс?

Юноша указал на стопку книг:

— Не зря говорят: в книгах скрыта не только мудрость, но и путь к достойной жизни. Ладно, не буду мудрить, скажу проще: ты разве не заметил по истории со Старейшиной Чжаном, куда дует ветер? Страна начинает ценить таланты. А таланты не берутся из ниоткуда — их куют в университетских аудиториях. Я уверен, в ближайшие пару-тройку лет государство восстановит вступительные экзамены в вузы. Если ухватишься за этот шанс и поступишь в университет, вернуться в город будет проще простого. Что же касается вас с Ма Лили... Если вы оба поступите в один вуз или хотя бы в учебные заведения в одном городе, разве остаться вместе не станет так же легко?

— Да ну, правда что ли? — недоверчиво протянул он.

Сейчас не было ни единого намёка на возвращение экзаменов. Стоит ли верить словам друга?

Тот лишь одарил его презрительным взглядом:

— Нынешнее положение дел не может длиться вечно. Страна не захочет вечно пребывать в нищете и разрухе, а для строительства будущего нужны светлые головы. По моим прикидкам, это случится если не в следующем году, то в течение трёх лет точно. Так что вместо того, чтобы изводить себя, лучше потратить это время на учёбу. Сумеешь ли ты потом выбиться в люди — зависит только от твоего усердия. Если не о себе думаешь, то хоть о будущих детях позаботься, верно?

Юань Цзин знал, что однажды Гаокао восстановят. Он не помнил точных дат — в тех обрывках сюжета, что застряли в его памяти, после смерти первоначального владельца тела повествование переключилось на столичную семью Чжэн. Конкретных лет там не называлось, но было ясно, что в восьмидесятых учёба Чжэн Хуа в университете уже была делом обыденным, пусть и престижным.

Поэтому он не мог назвать точный срок, но был уверен: ждать осталось года два или три.

Он почесал в затылке:

— Твои слова звучат толково. У меня-то голова дырявая, я так далеко не заглядываю. Раз ты такой умный, буду тебя слушать. Решено: как скажешь, так и сделаю! Пойду обрадую Лили, расскажу ей новости. Да не бойся, я лишнего не сболтну, всё понимаю.

К парню мгновенно вернулась былая бодрость, и он, точно мартышка, выскочил за дверь. Юноша лишь покачал головой.

«Слушать умного человека» — красиво сказано, а на деле Цзяньхуа просто было лень шевелить мозгами самому.

Ма Лили и впрямь была не в своей тарелке. Цзяньхуа был парнем без особых изъянов, и она была им вполне довольна. Если бы им суждено было навсегда остаться в деревне, она бы давно отбросила лишние мысли и смиренно жила с ним под одной крышей. Но если появится возможность уехать? Один — из столицы, другая — из Шанхая. Оказавшись в разных концах страны, они бы вряд ли смогли сохранить чувства. Это была суровая реальность.

Услышав от Цзяньхуа слова Юань Цзина, Ма Лили специально пришла, чтобы во всём удостовериться. Он повторил ей те же доводы, что и другу, ни на чём не настаивая — верить или нет, было их делом.

Уйдя от него, девушка раздумывала несколько дней. В итоге они с Цзяньхуа заключили уговор: пока они остаются парой, как и прежде, но если экзамены действительно вернут и они оба поступят в учебные заведения в одном городе, то сразу пойдут расписываться.

Юноша счёл такое решение разумным. Ма Лили была куда рассудительнее друга; она думала о долгосрочном будущем, а не о минутной выгоде. Чэнь Цзяньхуа крупно повезло, что он встретил такую девушку — с её хваткой и умом их семейная жизнь точно будет процветать.

С тех пор Ма Лили стала приходить в дом семьи Цзян при любой возможности. Она приносила книги и оставляла их у Цзяньхуа. Её частые визиты ни у кого не вызывали подозрений: и в деревне, и во дворе образованной молодёжи все знали, что они с Чэнем встречаются.

Видя перед носом «морковку» в лице Ма Лили, Цзяньхуа засел за учебники, словно под ударами невидимого кнута. Даже он, никогда не любивший чтение, теперь терпеливо корпел над страницами.

С наступлением зимы Юань Цзин взял отгул в бригаде и отправился на ферму «Бэйхай» навестить отца. Смертельная угроза, нависшая над Цзи Чанлинем в изначальном сюжете, миновала, но Юань Цзин не мог обрести покой, не убедившись в его здоровье лично. К тому же его медицинские познания получили одобрение Старейшины Чжана, так что теперь он мог сам осмотреть отца и при необходимости подкорректировать его состояние.

Транспорт в те времена ходил из рук вон плохо. На всю поездку у него ушло десять дней, из которых лишь два он провёл рядом с отцом. Условия на ферме были тяжёлыми, отчего у юноши сжималось сердце, но сам Цзи Чанлинь пребывал в добром расположении духа и твердил, что жизнь стала куда краше. Он успокоился: если не случится нового сокрушительного удара, здоровье отца не пошатнётся так быстро.

Тщательно обследовав отца и вернувшись домой, Юань Цзин списался со Старейшиной Чжаном, чтобы окончательно утвердить рецепт. Он собрал необходимые травы, расфасовал их по пакетам и отправил на ферму. Он велел Цзи Чанлиню, если нет возможности варить полноценные отвары, просто заваривать их как чай. При постоянном приёме это должно было постепенно укрепить его организм.

Ещё на ферме Юань Цзин упомянул, что учится медицине у одного старого мастера. Весть о том, что лекаря перевели в столицу, несказанно обрадовала Цзи Чанлиня. Его сын, даже оказавшись в глуши, не опустил руки, а продолжал учиться — и отец верил, что настанет день, когда эти знания ему пригодятся.

Он пока не решался открыть отцу правду о подлинном происхождении Чжэн Хуа. С этим стоило подождать, пока Цзи Чанлиня не реабилитируют и он не покинет ферму — кто знает, выдержит ли его измученное сердце такое потрясение.

Всё постепенно налаживалось.

<http://bllate.org/book/15835/1435978>